

Грузинские сказки

Цикара

Жил на свете, а может, и нет, маленький мальчик. Мать у него умерла, и отец женился в другой раз. Мачеха была злая, бессердечная женщина. Не давала она мальчику житья – и встал он не так, и сел не так. С утра раннего об одном думала – как бы помучить пасынка. Заставит его принести воду из дальнего родника, а потом выльет. «Мутная, – говорит, – иди снова неси». Пошлёт его пасти коров, даст на весь день кусок чёрствого хлеба и накажет: «Сам поешь, прохожих накорми и домой принеси». По каждому пустяку бранила и наказывала мальчика – запрет в комнате и начнёт избивать.

Некому было защитить сироту. Один только бык Цикара оберегал его от злой мачехи.

Как услышит крик мальчика, налетит Цикара на дом, ударит рогами так, что весь он задрожит. Со страху мачеха тут же выпустит пасынка – не обрушилась бы кровля!

Мальчик очень любил Цикару: пас его до вечера, купал в речке и укрывал в жару под раскидистой чинарой.

Стала мачеха думать, как избавиться от мальчика и его защитника. И придумала.

Улеглась однажды в постель и начала охать да ахать, стонать и плакать. Прикинулась больной.

– Всё-то у меня болит, всё нутро горит, – жалуется она мужу.

– Чем тебя лечить, чем помочь? – спрашивает муж.

– Дай поесть печень Цикары. В ней одной моё спасение.

Знает злая мачеха: зарежут быка – умрёт мальчик с горя. Жаль мужу резать быка. Бьёт он себя по голове, причитает:

– Что за напасть! Как мне кормильца нашего зарезать! Как без него жить станем!

– Ты моей смерти хочешь! – кричит женщина.

Пришлось мужу согласиться – не умирать же человеку.

Взял нож и стал точить.

– На что тебе острый нож? – спрашивает сын.

– Цикару резать!

Опечалился мальчик, еле слёзы сдерживает. Просит отца позволить ему свести быка в последний раз на водопой.

Пришли они к речке. Пьёт бык воду, а мальчик обливается горячими слезами.

– Не плачь, дружок, не горюй! – молвил вдруг Цикара человеческим голосом. – Знаю, хотят меня зарезать. И тебя погубит злая мачеха. Сходи домой, возьми гребень, кувшин для воды и кремень. Убежим с тобой отсюда.

Принёс мальчик всё, что велел бык, и покинули они с Цикарой родные места.

Отец ждал сына, ждал, не дождался, пошёл к реке. А там – ни быка, ни мальчика! Кинулся он в одну сторону, кинулся в другую. Ищет их повсюду, не может найти, будто в воду канули.

Как узнала мачеха, что пасынок перехитрил её, вскочила с постели и от злости начала всё рвать и ломать.

Был у мачехи кабан, злощый – презлющий, вроде неё самой. Погнала она его вернуть беглецов.

Мчитесь Цикара, уносит подальше от мачехи своего маленького друга. Несётся за ними клыкастый кабан.

– Оглянись, дружок, нет ли погони? – говорит бык. Оглянулся мальчик:

– Далеко-далеко за нами кабан бежит!

– Смерть наступает нас, вылей из кувшина воду!

Вылил мальчик воду, и разлилось за ними грозное море. Бушует, волнуется, а кабан не испугался, бросился в воду и плывёт по волнам. Плыл он, плыл и переплыл море. Выбрался на сушу и помчался напролом.

– Оглянись, дружок, нет ли снова погони?– говорит Цикара мальчику. Оглянулся мальчик:

– Далеко-далеко кабан за нами бежит!

– Кинь на землю гребень! – велит Цикара.

Кинул мальчик гребень, и вырос позади них лес густой. Деревья тонкие, Да так часто стоят, что меж ними мышке хвост не пронести.

Бросился кабан на деревья, срезает их своими клыками. Валятся деревья одно за другим, пробирается он вперёд, а лесу конца нет. Не отступает кабан. И вот поредел наконец лес.

Скачет Цикара, уносит мальчика от беды.

– Оглянись, дружок, нет ли погони? - спрашивает он в третий раз

Оглянулся мальчик:

– Далеко-далеко снова бежит кабан!

– Кинь на землю кремь! - велит Цикара.

Кинул мальчик кремь, и поднялась за ними отвесная скала под самые облака. Бьёт кабан скалу клыками, вырубает ступеньки и поднимается по ним всё выше. Достиг уже середины и вдруг оступился – полетел в пропасть.

Увидели Цикара и мальчик, что не гонится за ними больше лютый кабан, и перевели дух. Знают: не достать их теперь мачехе.

Принёс Цикара мальчика в поле под развесистую чинару, усадил на дерево и дал две свирели – весёлую и грустную.

– Сейчас я покину тебя, дружок, буду пастись на лугу. А ты сиди на дереве и играй на свирели.

Весёлая свирель и накормит тебя, и напоит, и позабавит. А будешь в беде – заиграй на грустной, я тут же примчусь выручать, – сказал бык, попрощался со своим другом и ушёл.

Сидит мальчик на чинаре, играет себе на весёлой свирели.

Услышал его царский пастух и пришёл посмотреть, кто так ладно играет.

Удивился пастух: сидит на дереве мальчик, играет на свирели, а под весёлые звуки бабочки порхают, мальчика забавляют. Позавидовал ему пастух, захотел отнять у мальчика свирель и говорит:

– Сойди-ка с дерева, покажи свирель, из чего она сделана, такая красивая.

Но мальчик не послушался пастуха и не спустился. Тогда пошел завистливый пастух к царю и рассказал ему о мальчике и его свирели, под звуки которой бабочки порхают.

Царь созвал своих назир-визирей и велел тотчас привести к нему того мальчика.

Назир-визирь призвали старуху всеведунью посоветоваться, как снять мальчика с дерева.

– Я сама справлюсь с ним, сама приведу его к царю,– говорит им старуха.

Взяла она козу, шило, два сырых полена и пошла к раскидистой чинаре.

Мальчик не чувствует беды, всё играет на весёлой свирели.

Старуха развела под чинарой огонь. Сырые дрова чадят, дым поднялся и застлал всё кругом.

Закашлялся мальчик. А старуха колет шилом козу. Больно козе, блеет она жалобно.

– Что ты там делаешь, бабушка? Отчего коза так кричит? - спрашивает мальчик.

– Ей стянуло шею верёвкой, никак узел не развяжу и огня не разведу.

Сошёл бы, сынок, помог старушке!

Оставил мальчик волшебные свирели на дереве, сам спустился на землю помочь старухе. Откуда ему знать, что у старой на уме? А старуха дала мальчику понюхать какой-то цветок, усыпила его и унесла во дворец.

Царь разбудил мальчика и приказал ему сыграть на волшебной свирели, а свирели на чинаре остались.

Заточили мальчика в башню за девятью замками. Сидит он взаперти, плачет с горя.

Утром заглянуло солнце в башню, улыбнулось мальчику, и легче стало У него на душе. Стоит он у окна и видит – ворона летит.

– Ворона, ворона, сделай милость, слетай в поле, принеси мне свирели с высокой чинары! – крикнул ей мальчик.

– Нет, не принесу. Вы, мальчишки, камни в меня швыряете,– прокаркала ворона и пролетела мимо.

Мальчик посмотрел ей вслед и опять заплакал. Летит мимо башни галка. Кличет её мальчик:

– Галка, галка, ради твоих деток, слетай в поле, принеси мне свирели с высокой чинары!

– Нет, не принесу. Вы, мальчишки, мои гнёзда разоряете,– прокричала галка и пролетела мимо.

Мальчик посмотрел ей вслед и ещё сильнее заплакал.

И вдруг увидел он в небе ласточку. Запел мальчик жалобно:

– Куда спешишь, ласточка? Слетай в долину, милая,– Там журчат родники, Там порхают мотыльки Краснокрылые.

На чинаре, ласточка, Ты увидишь, милая, Там свирели мои Сохнут без меня, Принеси их сюда. Острокрылая!

Полетела ласточка в поле к высокой чинаре. Принесла мальчику обе свирели.

Заиграл мальчик на грустной свирели, и словно заплакала она.

Услышал Цикара печальную песню свирели и тотчас помчался вызволять из беды своего друга.

Подскочил он к башне, ударил рогами – разлетелись восемь дверей. Налетел ещё раз, ударил в девятую, и сломался у него один рог! А дверь цела осталась. Что делать, как друга спасти?

Тут выскочил мышонок из норы и говорит Цикаре:

– Разрешешь взять твою шкуру, когда околеешь, прилажу тебе рог.

– Хорошо, бери,– говорит Цикара.

Мышонок лизнул сломанный рог, и он тут же прирос так, будто и не ломался.

Разбежался бык, ударил рогами в девятую дверь и выломал её.

Сел мальчик Цикаре на спину, и умчались они так далеко, что царь даже узнать не смог, куда они делись.

Остановился Цикара посреди широкой долины. Мальчика посадил на высокий тополь, а сам пошёл пастись.

Играет мальчик на весёлой свирели. Незаметно проходит день за днём.

Много ли, мало ли времени прошло, соскучился мальчик по Цикаре и заиграл на грустной свирели. Не прибежал Цикара на зов друга. Тогда спустился мальчик с дерева, отправился искать его. Искал, искал и нашёл мёртвым на лужайке.

Припал мальчик к Цикаре и горько заплакал. От жалости к мальчику и травинки плачут, не шелестят, не колышутся, и бабочки не летают, плачут вместе с мальчиком.

– Горе мне, мой Цикара, - рыдает мальчик, - как я буду без тебя!

Не хочу я жить без тебя!

И тут, откуда ни возьмись, появился перед ним мышонок.

– Скажи, ты согласен умереть ради своего друга? – спрашивает он мальчика.

– Согласен! Дай только увидеть Цикару живым!

Забегал мышонок по лужайке, нарвал целебной травки, провёл ею по голове быка, и ожил Цикара, вскочил на ноги.

Обнял мальчик друга, ласкает его, целует в глаза. Рад и Цикара, лижет мальчика шершавым языком.

– Хватит вам обниматься! – пищит мышонок. – Некогда мне ждать, пора тебе умирать, мальчик!

Нарвал мышонок смертной травы. Не хочется мальчику умирать, жалко расставаться с Цикарой,

но надо сдержать слово – отдать жизнь за друга!

Взял мальчик у мышонка траву. Сейчас проведёт ею по лицу и умрёт!

Остановил его тут мышонок.

– Дарю тебе жизнь! Вижу – настоящие вы друзья! – сказал он и исчез.

Снова посадил Цикара мальчика на дерево, а сам пошёл пастись.

Мальчик по сей день сидит на тополе, играет на весёлой свирели, а как соскучится по своему другу, заиграет на грустной, и верный Цикара тотчас прибегает к нему.